

ВЛАДЕНИЕ РУССКИМ ЯЗЫКОМ В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ДИНАМИКА С 1989 ПО 2010 гг.

© 2021 г. А. Г. Манаков^{a, *}, А. Г. Хохрин^{a, **}

^a*Псковский государственный университет, Псков, Россия*

^{*}*E-mail: region-psk@yandex.ru*

^{**}*E-mail: morfius_neo@mail.ru*

Поступила в редакцию 18.02.2021 г.

После доработки 22.02.2021 г.

Принята к публикации 28.02.2021 г.

Русский язык выполняет важные коммуникативные, гуманитарные, культурные и экономические функции в современном мире. Однако в настоящее время в пределах постсоветского пространства происходит стремительное сокращение населения, свободно владеющего русским языком. Цель исследования – выявление факторов, влияющих на динамику владения русским языком в молодых государствах. В первую очередь, это демографический фактор. Он проявляется в значительном сокращении численности русского населения в целом и его миграционном оттоке из стран ближнего зарубежья. Данный процесс происходит на фоне демографической перестройки постсоветского пространства, на котором наблюдается перераспределение населения между странами в пользу тех, в которых традиционно был более низкий уровень владения русским языком. Положительно сказывается на динамике владения русским языком его высокий статус в ряде государств ближнего зарубежья. В ходе исследования был выявлен еще один важный фактор, который отражается на владении русским языком нерусским населением, в т.ч. титульными народами молодых государств. Так, повышенный удельный вес нерусского населения, свободно владеющего русским языком, характеризует те регионы и страны в целом, где сохраняется сравнительно высокая доля русских. Таким образом, в случае дальнейшего сокращения русского населения в странах ближнего зарубежья даже высокий статус русского языка не сможет предотвратить в них уменьшение категории населения, свободно владеющего русским языком.

Ключевые слова: русские, родной язык, свободное владение языком, ближнее зарубежье, постсоветский период

DOI: 10.31857/S086960712102004X

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время русский язык выполняет важные коммуникативные, гуманитарные, культурные, экономические функции в мире и, в особенности, на постсоветском пространстве. Существует несколько причин, с которыми связан интерес к изучению распространенности русского языка в ближнем зарубежье. Во-первых, это необходимость в сведениях об использовании русского языка для выявления практических потребностей в его изучении за рубежом. Во-вторых, это собственно научный интерес к изучению сложных взаимосвязей между этнической и языковой идентичностью в группах билингов (или биэтноров, биэтнофоров) в ряде государств ближнего зарубежья (особенно в Республике Беларусь и Украине). В-третьих, это причины геополити-

ческого порядка, вызванные утратой русским языком тех позиций, которые он занимал в советский период истории.

Целью исследования является выявление факторов, влияющих на распространённость русского языка на постсоветском пространстве и динамику владения русским языком в молодых государствах с 1989 по 2010 гг.

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ ПРОБЛЕМЫ

В соответствии с основными причинами, определяющими актуальность изучения распространённости русского языка в мире и на постсоветском пространстве, можно обозначить три группы исследований в рамках данной проблематики. В первой группе исследований ставится задача определения потребностей в изучении русского языка за рубежом, для чего необходимы сведения о современном уровне владения русским языком в разных странах мира и, в особенности, в государствах ближнего зарубежья [1, 2]. Вторая группа исследований нацелена на изучение коллизий, происходящих в постсоветский период с этнической и языковой идентичностью билингвальных (русско-титульных) групп населения ряда государств ближнего зарубежья, особенно в Республике Беларусь и Украине [15, 22, 24].

Третья группа исследований направлена на изучение процессов, вызвавших снижение роли русского языка на постсоветском пространстве [28, 29]. В частности, эта проблема связывается с языковой политикой молодых государств [3, 4]. Особо актуальна данная проблематика на фоне интеграционных процессов на постсоветском пространстве, где русскому языку отводятся важные коммуникативные функции [25]. Также русский язык рассматривается в качестве “мягкой силы” России в странах ближнего зарубежья [26, 27].

При этом существуют призывы и к деполитизации языкового вопроса. Объясняется это тем, что в настоящее время русский язык живет в нескольких взаимодействующих и одновременно конкурирующих бытийных измерениях. Вместе с идеологическим (политическим), это культурное и коммерческое (экономическое) измерения [9]. Велика роль русского языка и в качестве *lingua franca*, т.е. средства общения между представителями различных этнических групп, что часто связано со слабым знанием ими государственных языков в молодых странах постсоветского пространства [11].

В географической науке исследования по изучению распространения русского языка и его региональной динамики на постсоветском пространстве проводились крайне редко. Одной из причин этого стало исключение вопроса о владении русским языком из переписных анкет в большинстве стран ближнего зарубежья. Другой причиной выступает разновременность проведения переписей населения на постсоветском пространстве, что ограничивает исследования такого рода территорией отдельных стран. Например, можно отметить работу по анализу динамики на региональном уровне использования русского языка населением Республики Беларусь по итогам переписей населения с 1989 по 2019 гг. [22]. В ряде исследований затрагиваются вопросы использования русского языка биэтнофорами в разных регионах Украины [15, 24]. Что касается изучения распределения и динамики на региональном уровне населения, называемого родным русский язык, то нами ранее предпринимались попытки такого анализа как в пределах Восточно-Европейского макрорегиона [12, 14], так и всего постсоветского пространства [13].

ИНФОРМАЦИОННАЯ БАЗА И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве основных показателей, используемых в исследовании, выступают численность и доля: 1) русских; 2) людей, называющих родным русский язык; 3) людей, свободно владеющих русским языком (в качестве родного или же второго языка). Обычно вторую категорию населения называют русскоязычными или русскоговоря-

щими, и в ней возможно выделение исходя из этнической принадлежности как русского, так и нерусского населения, считающего родным русский язык. Данная информация в полной мере представлена на уровне советских республик в итогах переписи населения 1989 г. Однако в переписях населения большинства стран ближнего зарубежья, за исключением обозначенных ниже, отсутствуют вопросы, аналогичные переписи 1989 г. Поэтому, на основе указанных далее первичных материалов, нами была дана оценка основных анализируемых показателей на начало XXI в. и на рубеж первого и второго десятилетий XXI в.

Таким образом, первичную информацию в исследовании представляют сведения о категориях людей, называющих родным русский язык и свободно владеющих русским языком. Данная статистика имеется в итогах Всесоюзной переписи населения 1989 г. [7], Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. [5, 6], переписей населения государств постсоветского пространства: Республики Казахстан — в 1999 и 2009 гг. [16, 20], Украины — в 2001 г. [8], Республики Беларусь — в 2009 г. [19], Кыргызской Республики — в 2009 г. [17], Республики Таджикистан — в 2010 г. [18]. Для других стран ближнего зарубежья в качестве первичной информации выступили оценочные сведения о степени владения русским языком на рубеже первого и второго десятилетий XXI в., содержащиеся в работах А.Л. Арефьева [1, 2] и скорректированные по результатам опросов населения государств постсоветского пространства, проводимых группой ЦИРКОН в рамках проекта Международного исследовательского агентства “Евразийский монитор” [10, 21]. Также использовалась статистика по национальному составу населения государств ближнего зарубежья в период с 1999 по 2015 гг., представленная на сайте Population statistics of Eastern Europe & former USSR [30].

Социологические опросы населения позволяют выявить категории людей, в разной степени использующих русский язык в семье, дома. Причем данный вопрос задается и при проведении переписей населения, например в Республике Беларусь, по причине неоднозначной трактовкой понятия “родной язык” [22]. Однако расчет удельного веса данной группы людей не включен в наше исследование, т.к. нет возможности проследить динамику этой категории населения за постсоветский период по причине отсутствия аналогичного вопроса во Всесоюзной переписи 1989 г. Но в постсоветский период проводились также и такие опросы, где выявлялись три категории населения: 1) владеющие русским языком активно; 2) владеющие им пассивно; 3) не владеющие русским языком вовсе. В нашем исследовании к населению, отметившему в ходе переписей свободное владение русским языком, приравнивалась категория респондентов, заявлявших об активном владении русским языком.

Отдельно рассчитывался такой показатель, как доля нерусского населения, свободно владеющего русским языком. Расчет данного показателя был осуществлен как на уровне государств ближнего зарубежья (на 2000 и 2010 гг.), так и на уровне регионов ряда государств (по итогам раунда переписей населения 1999–2002 гг. в Российской Федерации, Казахстане, Украине и Республике Беларусь). Важно отметить специфику предоставления результатов переписи 2002 г. в Российской Федерации, которая заключается в том, что владение русским языком на региональном уровне обозначено для населения в целом, включая и тех, кто не назвал свою национальность. Поэтому при расчете показателя по владению русским языком нерусским населением из общих данных по регионам потребовалось исключить две категории населения — русских и лиц, не указавших свою национальность.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Несмотря на рост численности населения в пределах всего постсоветского пространства за два первых десятилетия после распада Советского Союза, в этот период произошло значительное уменьшение населения, свободно владеющего русским языком.

Таблица 1. Динамика в пределах постсоветского пространства с 1989 по 2010 гг. всего населения, русских, русскоязычных и лиц, свободно владеющих русским языком (оценка)

Table 1. Dynamics within the post-Soviet space from 1989 to 2010 of the entire population, Russians, Russian speakers and persons fluent in Russian (assessment)

Показатель	1989 г.	2010 г. (оценка)	Динамика 2010/1989 гг. (оценка)
Численность всего населения, млн чел.	285.7	288.1	+2.4
Численность населения, свободно владеющего русским языком, млн чел.	232.4	202.4	–30.0
Численность населения, называющего родным русский язык, млн чел.	163.6	142.0	–21.6
Численность русского населения, млн чел.	145.2	124.7	–20.5
Численность нерусского населения, свободно владеющего русским языком, млн чел.	87.2	77.7	–9.5
Доля населения, свободно владеющего русским языком, %	81.3	70.3	–11.0
Доля населения, называющего родным русский язык, %	57.2	49.3	–7.9
Доля русского населения, %	50.8	43.3	–7.5
Доля нерусского населения, свободно владеющего русским языком, %	62.1	43.0	–19.1

ком — согласно нашим оценкам, примерно на 30 млн чел. Во многом это связано с радикальным, а в некоторых странах и катастрофическим, сокращением русского населения, а значит, и русскоязычного населения в целом (табл. 1). В качестве основной причины уменьшения численности русских в странах ближнего зарубежья выступал миграционный отток, в несколько меньшей степени сказались естественная убыль и ассимиляция (или смена этнической идентичности в пользу титульных этносов) [23].

Сокращение численности русского населения происходило на фоне радикальной демографической перестройки всего постсоветского пространства. Так, первые два постсоветских десятилетия характеризовались взрывным ростом численности населения государств Центральной Азии (без Казахстана) и Азербайджана (Среднеазиатско-Каспийского макрорегиона), вызванным высоким естественным приростом титульных народов этих стран. Данный рост происходил параллельно со значительным сокращением населения Грузии, Армении, европейских стран СНГ и Балтии (рис. 1). Результатом этих демографических процессов стало заметное перераспределение населения между макрорегионами ближнего зарубежья в пользу тех, в которых традиционно был более низкий уровень владения русским языком.

Отметим еще один важный фактор, который влияет, в первую очередь, на динамику нерусского населения, свободно владеющего русским языком в странах постсоветского пространства. Это статус русского языка в молодых государствах. В настоящее время статусом государственного русский язык обладает в Российской Федерации и Республике Беларусь (с 1995 г.), а также в трех республиках со спорным международно-правовым статусом (в частично признанных Абхазии, Южной Осетии и непризнанной Приднестровской Молдавской Республике). Кроме того, русский имеет статус официального языка в Республике Казахстан и Кыргызской Республике, языка межнационального общения — в Республике Таджикистан [4]. В остальных государствах постсоветского пространства русский язык либо имеет статус иностранного языка, либо его статус остается неопределенным.

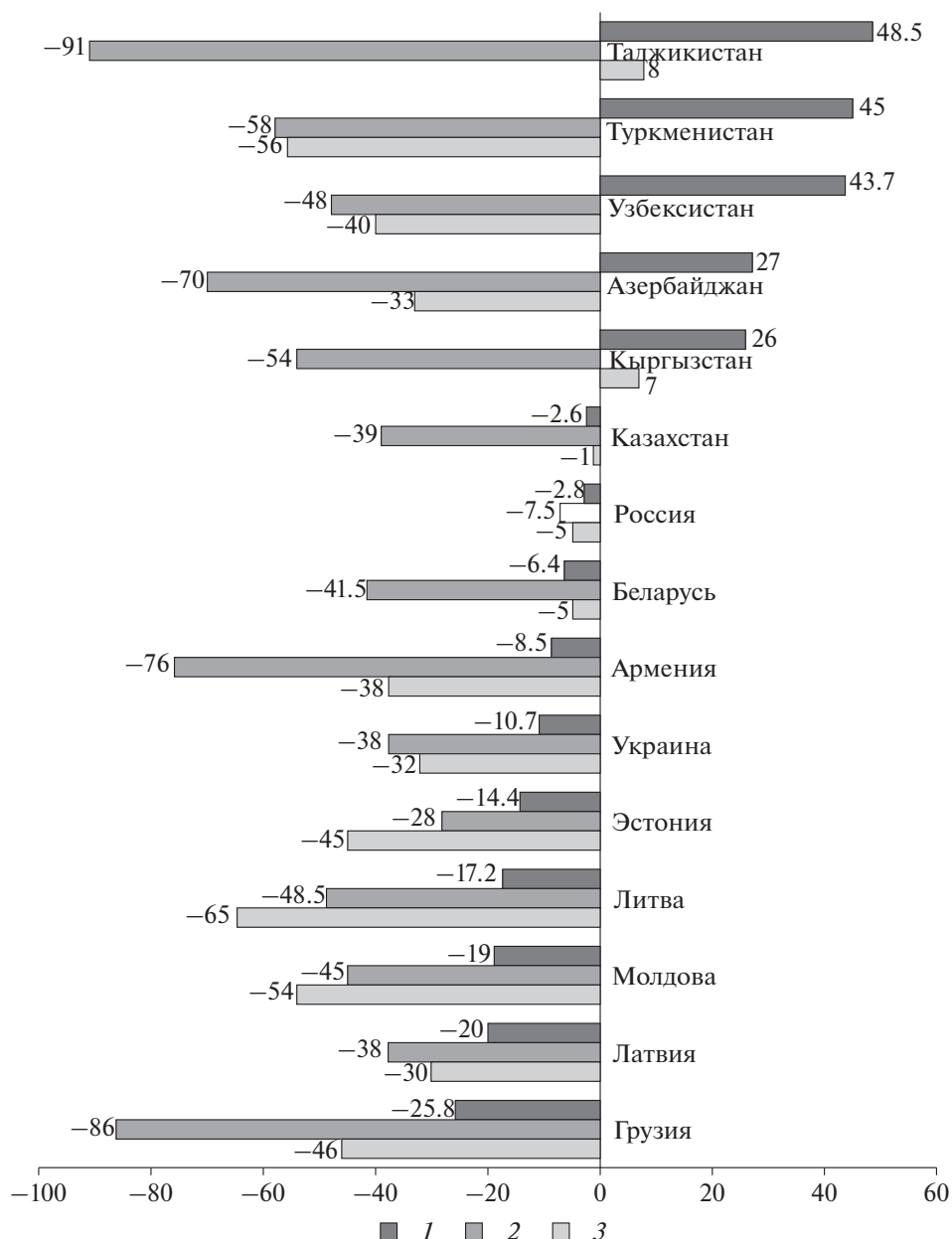

Рис. 1. Изменение численности всего населения, русских и лиц, свободно владеющих русским языком, с 1989 г. по рубеж первого и второго десятилетий XXI в. (по итогам переписей 2009–2011 гг. или оценка на 2010 г., в границах республик на момент распада СССР). 1 – Прирост или убыль численности всего населения, %; 2 – убыль численности русского населения, %; 3 – прирост или убыль численности населения, свободно владеющего русским языком, %.

Fig. 1. The change in the total population, Russians and persons fluent in Russian, from 1989 to the turn of the first and second decades of the XXI century (based on the results of the 2009–2011 censuses or assessment for 2010, within the borders of the republics at the time of the collapse of the USSR). 1 – Increase or decrease in the total population, %; 2 – decline in the Russian population, %; 3 – increase or decrease in the number of population fluent in Russian, %.

Так, на рис. 1 выделяются две страны (Таджикистан и Кыргызстан), где, несмотря на очень значительное сокращение численности русских, произошел небольшой рост населения, свободно владеющего русским языком. Кроме того, при общем уменьшении численности населения стран минимальные потери понесла данная категория населения в Казахстане и Республике Беларусь. Именно в этих четырех государствах русский язык сохранил высокий статус, и именно в них переписи населения фиксируют владение русским языком или же его использование в семье, дома. Правда, нужно отметить, что в переписях населения этих стран (кроме Республики Беларусь) учет владеющих русским языком ведется для лиц старше 15 лет, и полученные результаты распространяются на все население, что приводит в итоге к некоторому завышению доли представителей данной категории жителей. В переписях населения Республики Беларусь выявляется доля людей, обычно использующих русский язык в домашнем общении.

Тройку лидеров по уменьшению численности русских в первые два постсоветских десятилетия составили Таджикистан, Грузия и Армения, где русское население сократилось более чем на три четверти. Более чем в два раза уменьшилась численность русских в Азербайджане, Туркменистане и Кыргызстане. В большинстве случаев (за исключением Кыргызстана) такое резкое падение числа русских связано с их небольшой численностью в этих республиках в советское время. При этом состав тройки лидеров по сокращению количества лиц, свободно владеющих русским языком, является иным — это Литва, Туркменистан и Молдова.

Как можно видеть на рис. 1, в большинстве стран постсоветского пространства численность русского населения уменьшалась быстрее, чем количество людей, свободно владеющих русским языком. Это свидетельствует о сохранении в первые два постсоветских десятилетия интереса в молодых государствах к изучению русского языка как со стороны титульных народов, так и представителей разных этнических групп. Исключение составили Эстония, Литва и Молдова, где сокращение количества свободно владеющих русским языком происходило быстрее, чем русских, а значит, здесь шел ускоренный отказ от использования русского языка титульными народами. Рис. 2 позволяет рассмотреть, как изменилась за два постсоветских десятилетия в молодых государствах внутренняя структура группы населения, свободно владеющего русским языком.

В первую очередь нужно отметить, что доля населения, свободно владеющего русским языком, за первые два постсоветских десятилетия выросла только в трех странах, где русский язык имеет статус государственного или официального языка — в Российской Федерации, Республике Казахстан и Республике Беларусь. Причем во всех трех государствах это произошло при сокращении доли собственно русского населения. Это означает, что категория лиц, свободно владеющих русским языком, пополнялась за счет нерусского населения, в т.ч. титульных народов Республики Беларусь, Казахстана и российских республик.

При этом Республика Беларусь стала единственной страной постсоветского пространства, где значительно выросла доля населения, считающего русский родным языком. Фактически же, эта доля еще выше, если к данной категории населения отнести тех, кто называет русский язык языком домашнего общения [22]. Важно отметить, что этот процесс происходил одновременно с этнической титулизацией билингвального населения, но придание в 1995 г. в Республике Беларусь русскому языку статуса государственного позволило значительной части белорусов сделать выбор в пользу русской языковой идентичности.

Аналогичное явление при более высоком статусе русского языка могло бы происходить на Украине, но в условиях принципиально иной этнической и языковой политики здесь этническая титулизация значительной части билингвального населения не сопровождалась ростом русскоязычия внутри расширившегося титульного этноса. Как и боль-

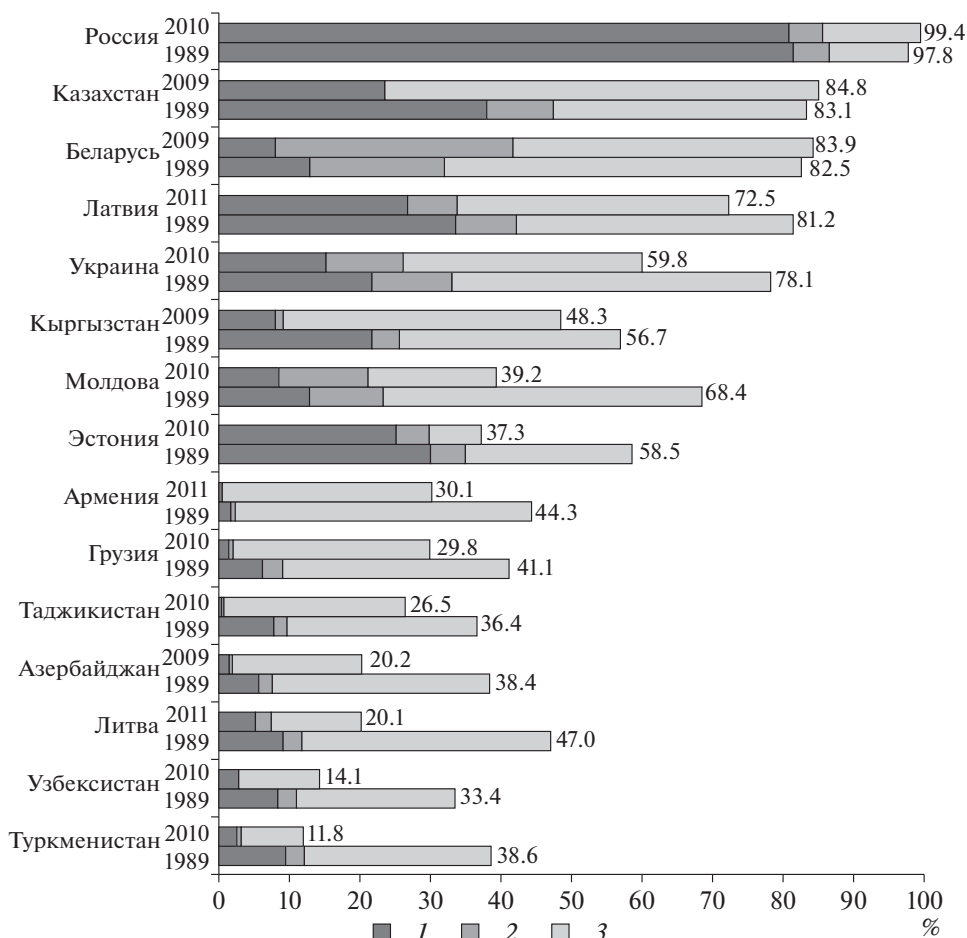

Рис. 2. Удельный вес и структура населения, свободно владеющего русским языком, по итогам переписи 1989 г. и раунда переписей 2009–2011 гг. (или оценка на 2010 г., в границах республик на момент распада СССР), %. 1 – русское население, называющее родным русский язык; 2 – нерусское население, называющее родным русский язык; 3 – нерусское население, свободно владеющее русским языком.

Fig. 2. The proportion and structure of the population fluent in Russian, based on the 1989 census and the 2009–2011 round of censuses. (or assessment for 2010, within the borders of the republics at the time of the collapse of the USSR), %. 1 – Russian population, who call Russian their native language; 2 – non-Russian population who call Russian their native language; 3 – non-Russian population, fluent in Russian.

шинство стран постсоветского пространства, Украина характеризуется ускоренным сокращением удельного веса людей, свободно владеющих русским языком.

Достаточно низкий удельный вес лиц, свободно владеющих русским языком (менее трети населения), ныне наблюдается в трех странах Центральной Азии (Туркменистане, Узбекистане и Таджикистане), государствах Закавказья (Азербайджане, Грузии и Армении), а также в Литве. В советское время в этих республиках русским языком свободно владело менее половины населения. С другой стороны, нужно обратить внимание на Кыргызстан, где значительный миграционный отток русского населения не привел к резкому сокращению категории лиц, свободно владеющих русским языком.

Схожая ситуация характеризует только Латвию, но в последней на фоне Кыргызстана сохраняется пока что высокий удельный вес русского и русскоязычного населения. В этой связи нужно напомнить, что в Кыргызстане русский язык имеет статус официального языка, и эта республика в советское время была второй в Центральной Азии (после Казахстана) по доле русского населения. Хотя не исключено, что с отъездом большей части русского населения статус русского языка в этом государстве уже в ближайшей в перспективе может пошатнуться.

Тем не менее, Кыргызстан занимает четвертое место на постсоветском пространстве по такому показателю, как изменение с 1989 по 2010 гг. доли нерусского населения, свободно владеющего русским языком. Данный показатель в постсоветский период изменился незначительно, но при этом произошел даже абсолютный рост числа представителей соответствующей категории населения, т.к. за это время примерно на четверть выросла численность населения страны. Но вполне предсказуемую тройку лидеров по этому показателю, где ощутимо выросла доля нерусского населения, свободно владеющего русским языком, составили Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан (рис. 3).

Также нужно обратить внимание на Таджикистан, где удельный вес представителей данной категории населения уменьшился не столь значительно (при ее абсолютном росте) на фоне большинства других стран ближнего зарубежья. Опять же данное явление можно объяснить статусом русского языка в этой стране, где он объявлен языком межнационального общения. В группе стран-аутсайдеров по данному показателю на 2010 г. оказалась Эстония, хотя по доле населения, свободно владеющего русским языком (свыше трети населения, см. рис. 3), она занимает более высокую позицию. Последнее свидетельствует о том, что в Эстонии относительно высокий уровень владения русским языком поддерживается почти исключительно благодаря русскому населению, особенно с учетом того обстоятельства, что доля преимущественно русскоязычных этнических групп (украинцев, белорусов и др.) там достаточно мала.

Удельный вес нерусского населения, свободно владеющего русским языком, рассчитанный на уровне небольших стран постсоветского пространства и регионов ряда более крупных государств (Российской Федерации, Казахстана, Украины и Республики Беларусь), по итогам переписей раунда 1999–2002 гг., представлен на рис. 4.

Если на предыдущей диаграмме можно проследить долю нерусского населения, свободно владеющего русским языком, в небольших странах в границах на момент распада Советского Союза, то картосхема позволяет увидеть долю данной категории населения как в непризнанных и частично признанных республиках, так и в регионах больших государств, заметно различающихся по этнической структуре населения. Относительно равномерное распределение носителей русского языка отличает только Республику Беларусь. В целом белорусы характеризуются сравнительно высоким уровнем владения русским языком во всех областях страны, но в городских поселениях этот уровень еще выше. Зафиксированные на карте региональные различия объясняются либо соотношением городского и сельского населения (г. Минск и Минская область), либо пониженной долей белорусов по причине относительной многочисленности некоторых этнических групп (в данном случае, поляков в Гродненской области).

На территории Украины достаточно высокий удельный вес нерусского населения, свободно владеющего русским языком, характеризует юго-восток и столицу страны. В нескольких западных областях государства отмечаются минимальные значения данного показателя, соответствующие уровню Эстонии, Литвы, ряда стран Закавказья и Центральной Азии. Наблюдаемые здесь региональные различия в значительной степени повторяют этническую и лингвистическую географию Украины. Таким образом, высокий уровень владения русским языком на юго-востоке Украины объясняется не только концентрацией здесь русского населения, но и повышенным удельным весом

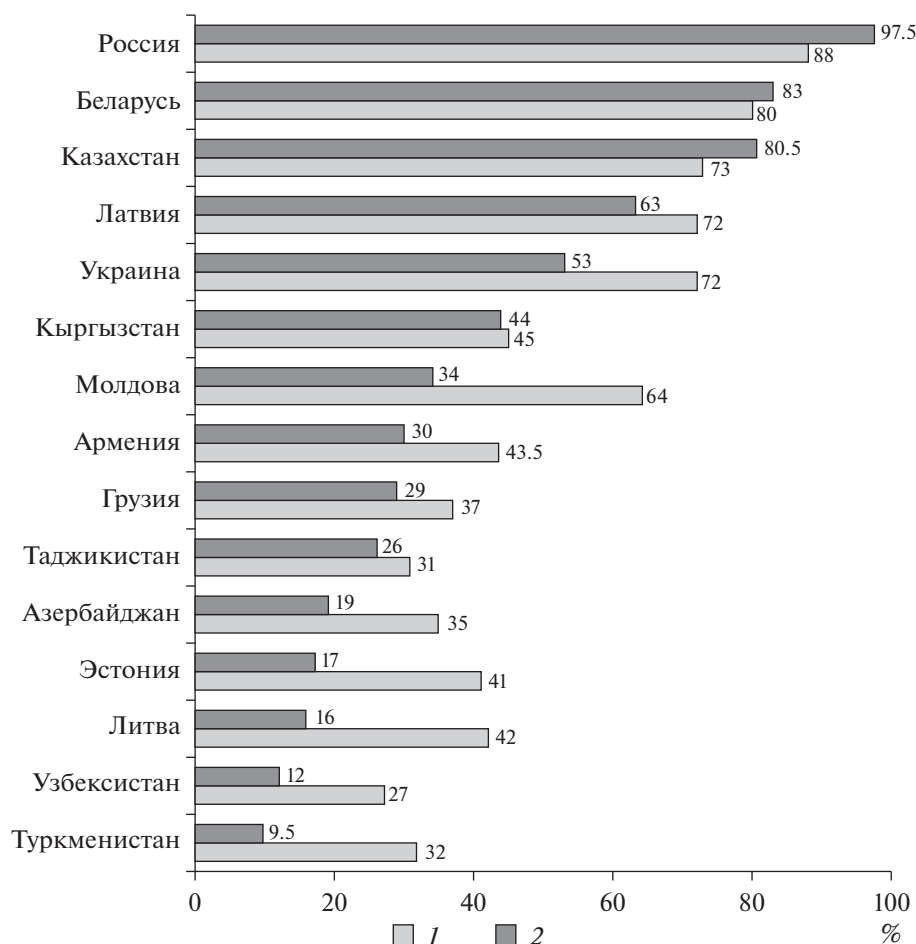

Рис. 3. Удельный вес нерусского населения, свободно владеющего русским языком, по итогам переписи 1989 г. и раунда переписей 2009–2011 гг. (или оценка на 2010 г., в границах республик на момент распада СССР), %. 1 – по итогам переписи населения 1989 г.; 2 – по итогам переписей населения 2009–2011 гг. (или оценка на 2010 г.).

Fig. 3. The proportion of the non-Russian population fluent in Russian, according to the 1989 census and the 2009–2011 round of censuses. (or assessment for 2010, within the borders of the republics at the time of the collapse of the USSR), %. 1 – based on the 1989 census; 2 – based on the results of the 2009–2011 population censuses. (or estimate for 2010).

проживающих здесь билингвов, многие из которых в постсоветское время приняли титульную этническую идентичность, но не отказались от использования русского языка, т.е. сохранили двойную языковую идентичность.

Также нужно отметить очень высокий уровень владения русским языком нерусским населением непризнанной Приднестровской Молдавской Республики и частично признанных республик Абхазия и Южная Осетия. Здесь русский язык является государственным, и его изучение является обязательным в школах.

В Казахстане наблюдаются различия, схожие с региональной мозаикой на Украине. Наиболее высок удельный вес нерусского населения, свободно владеющего русским

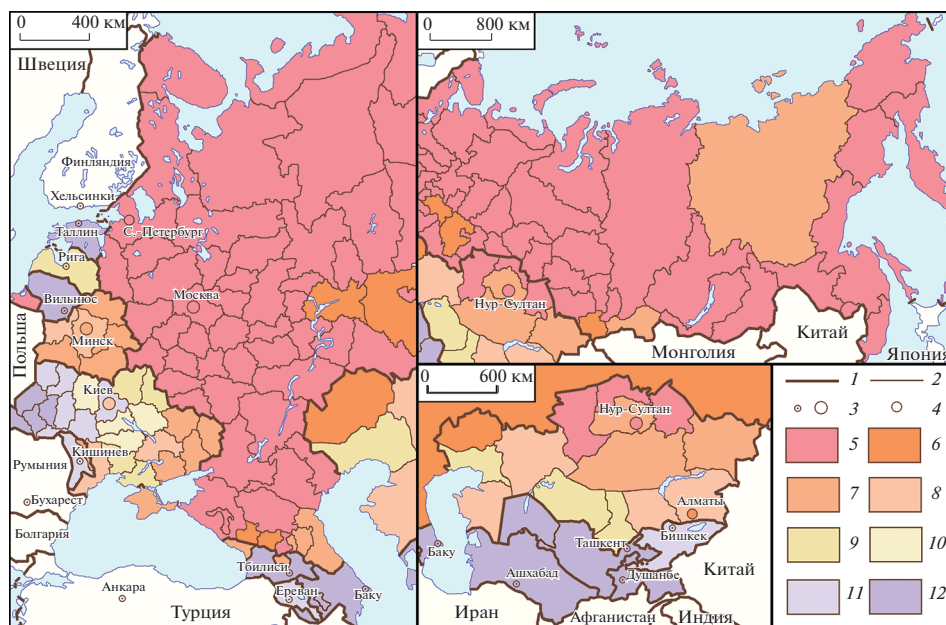

Рис. 4. Доля нерусского населения, свободно владеющего русским языком, по итогам переписей населения 1999–2002 гг. (или оценка на 2000 г.), составлено авторами. Современные границы: 1 – государств, 2 – регионов; 3 – столицы государств; 4 – прочие города; доля нерусского населения, свободно владеющего русским языком, %: 5 – 95 и более, 6 – от 90 до 95, 7 – от 80 до 90, 8 – от 70 до 80, 9 – от 60 до 70, 10 – от 50 до 60, 11 – от 30 до 50, 12 – менее 30.

Fig. 4. The share of the non-Russian population fluent in Russian, according to the 1999–2002 census (or 2000 assessment), compiled by the authors. Modern borders of: 1 – states, 2 – regions; 3 – capitals of states; 4 – other cities; share of the non-Russian population fluent in Russian, %: 5 – 95 or more, 6 – from 90 to 95, 7 – from 80 to 90, 8 – from 70 to 80, 9 – from 60 to 70, 10 – from 50 to 60, 11 – from 30 to 50, 12 – less than 30.

языком, в пограничных с Россией северных областях Казахстана, а также в его бывшей и современной столицах. Еще в позднесоветский период русские составляли здесь свыше половины населения, а городские поселения были преимущественно русскоязычными. В этих же регионах оказалась повышенной доля представителей этнических групп, традиционно использующих в общении русский язык (украинцев, белорусов, немцев и др.). И потому не случайно, что в настоящее время достаточно высокий уровень владения русским языком (в качестве второго языка) характеризует титульное население, проживающее именно в этих регионах, в отличие от южных областей Казахстана, где доля русского населения была низкой в советское время, а ныне сократилась еще больше.

Во всех регионах России перепись 2002 г. зафиксировала высокий уровень владения русским языком нерусским населением. Что же касается национальных автономий Российской Федерации, то относительно невысокий уровень владения русским языком (от 80 до 90%) продемонстрировали титульные народы таких республик, как Чеченская, Тыва, Ингушетия, Дагестан и Саха (Якутия). Еще в нескольких республиках уровень владения русским языком титульными народами был лишь немного меньше, чем в среднем по стране. При этом почти половина республик фактически не отличается по этому показателю от соседних русских регионов. В эту категорию вхо-

дят все финно-угорские республики страны (Карелия, Коми, республики Предуралья и Поволжья), а также Чувашия, Калмыкия, Северная Осетия, Адыгея и Хакасия.

ВЫВОДЫ

В период после распада Советского Союза, несмотря на рост численности населения в пределах всего постсоветского пространства, происходит стремительное сокращение населения, свободно владеющего русским языком. Важнейшей причиной этого является уменьшение численности русского населения в целом и его миграционный отток из стран ближнего зарубежья. Данный процесс происходит на фоне радикальной демографической перестройки всего постсоветского пространства, вызванной ростом населения стран Среднеазиатско-Каспийского макрорегиона и сокращением населения других государств ближнего зарубежья. Итогом этой демографической перестройки стало перераспределение населения между макрорегионами постсоветского пространства в пользу тех, в которых традиционно был более низкий уровень владения русским языком.

Не менее важным фактором, влияющим на динамику распространенности русского языка в странах ближнего зарубежья, является статус русского языка в этих государствах. В тех странах, где русский язык имеет статус государственного (Республика Беларусь), официального (Казахстан и Кыргызстан) или языка межэтнического общения (Таджикистан), в первые два постсоветские десятилетия, несмотря на уменьшение русского населения, наблюдался рост численности нерусского (главным образом, титульного) населения, свободно владеющего русским языком.

Пример последствий разной языковой политики государств ближнего зарубежья представляют собой языковые процессы, протекающие в постсоветский период в Республике Беларусь и Украине. В этих странах высока доля билингвов, в равной степени владеющих русским и титульным языками. В Республике Беларусь, благодаря приданию в 1995 г. русскому языку статуса государственного, произошло значительное увеличение (более чем на пятую часть) категории населения, называющего родным русский язык, и сохраняется очень высокий уровень владения русским языком в целом. На Украине в этот период шел ускоренный процесс этнической и языковой титулизации билингвов (биэтноров, биэтнофоров), что сопровождалось сокращением категории населения, свободно владеющего русским языком (по нашим оценкам, почти в полтора раза за первые два постсоветских десятилетия).

Можно отметить еще один фактор распространенности русского языка среди нерусского населения, выявленный в результате картографического анализа на региональном уровне крупных государств. Так, в странах постсоветского пространства со значительными различиями в распределении на их территории русского населения, на региональном уровне прослеживается следующая закономерность. Повышенный удельный вес нерусского населения, свободно владеющего русским языком, характеризует как раз те регионы, где высока доля русских (или же в целом русскоязычных, т.е. тех, кто называет родным русский язык). Таким образом, сокращение русского населения в странах ближнего зарубежья в перспективе будет вести к дальнейшему уменьшению в них категории населения, свободно владеющего русским языком. Фактор высокого статуса русского языка в ряде стран может на некоторое время замедлить этот процесс, но без ускорения интеграционных процессов на постсоветском пространстве статус русского языка в тех государствах, где уже произошло значительное сокращение русского населения, может быть понижен.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-05-00369 “Трансформация этнокультурного пространства постсоветских государств: факторы, тренды, перспективы”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арефьев А.Л.* Русский язык на рубеже XX–XXI веков. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. 482 с.
2. *Арефьев А.Л.* Сжимающееся русскоязычие // Демоскоп Weekly. 2013. № 571–572. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0571/demoscope571.pdf> (дата обращения: 25.01.2021).
3. *Арутюнова М.А.* Языковая политика и статус русского языка в СССР и государствах постсоветского пространства // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2012. № 1. С. 155–178.
4. *Боженкова Н.А., Пантелева А.П.* Социолингвистический обзор статуса русского языка на постсоветском коммуникативном пространстве // Изв. Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2019. Т. 9. № 1(30). С. 6–15.
5. Всероссийская перепись населения 2002 года. Том. 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 20.01.2021).
6. Всероссийская перепись населения 2010 года. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 11.02.2021).
7. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР по национальностям и языку, населения союзных республик по наиболее многочисленным национальностям и языку. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_lan_89.php (дата обращения: 20.01.2021).
8. Всеукраинская перепись населения 2001. Национальный состав населения, гражданство. URL: http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/nationality_population/ (дата обращения: 20.01.2021).
9. *Елистратов В.С.* О содержании термина “языковая политика” в начале XXI в. // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2009. № 2. С. 86–89.
10. *Задорин И.В., Подобед И.В.* Динамика распространенности русского языка в бытовом общении населения стран Северной Евразии (по данным многолетних опросов в рамках проекта “Евразийский монитор”). 2018. URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/3ee/dinamika-rasprostranennosti-russkogo-yazyka-v-bytovom-obshchenii.pdf> (дата обращения: 20.01.2021).
11. *Летняков Д.Э.* Языковая политика и языковая идентичность на постсоветском пространстве: случай русского языка // Культура. Политика. Понимание (философо-политические проблемы идентичности: Россия и современный мир). Материалы IV международной научной конференции. Белгород: Издательский дом “Белгород”, 2016. С. 68–76.
12. *Манаков А.Г.* Географический анализ динамики русского населения в республиках Прибалтики, Белоруссии, Украине и Молдавии во второй половине XX в. // Псковский региональный журнал. 2019. № 2(38). С. 3–14. <https://doi.org/10.37490/S221979310012053-1>
13. *Манаков А.Г., Данилкина Н.В.* Русское языковое пространство как отражение процессов этнокультурного преобразования территорий в составе единого государства // Изв. РГО. 2020. Т. 152. № 6. С. 3–15. <https://doi.org/10.31857/S086960712006004X>
14. *Манаков А.Г.* Территориальная структура этнокультурного пространства Европейской России на рубеже XIX–XX вв. // Псковский региональный журнал. 2019. № 1(37). С. 84–98. <https://doi.org/10.37490/S221979310012090-2>
15. *Митрофанова И.В., Суций С.Я.* Русские на Украине: геодемографические итоги постсоветского периода и среднесрочные перспективы // Социологические исследования. 2017. №8(401). С. 45–58. <https://doi.org/10.7868/S0132162517080050>
16. Национальный состав населения Республики Казахстан. Том 2. Население республики Казахстан по национальностям и владению языками. Итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан. Статистический сборник / Под ред. А. Смаилова. Алматы: Агентство Республики Казахстан по статистике, 2000. 272 с.
17. Перепись населения и жилищного фонда Кыргызской Республики 2009 г. Книга I. Основные социально-демографические характеристики населения и количество жилищных единиц. Бишкек: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, 2009. 54 с.
18. Перепись населения и жилищного фонда Республики Таджикистан 2010 г. Национальный состав, владение языками и гражданство населения Республики Таджикистан. Том III. Душанбе: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2012. 537 с.
19. Перепись населения Республики Беларусь 2009 г. Общая численность населения, его состав по возрасту, полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку и источникам средств к существованию. Бюллетень. URL: http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/publications/bul_republic.rar (дата обращения: 20.01.2021).

20. Перепись населения Республики Казахстан 2009 г. Краткие итоги. Статистический сборник / Под ред. А.А. Смаилова. Астана, 2010. 112 с.
21. Русский язык на постсоветском пространстве: сравнительное исследование распространенности. Аналитический отчет по результатам вторичного анализа данных. АНО «Социологическая мастерская Задорина» (Исследовательская группа ЦИРКОН). URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/0e2/090311.pdf> (дата обращения: 17.01.2021).
22. Соколов А.С. Современная языковая ситуация в Белоруссии и ее динамика в постсоветский период // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2020. Т. 6(16). Вып. 4. С. 66–82.
23. Суций С.Я. Русское население ближнего зарубежья: геодемографическая динамика постсоветского периода // Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 2. С. 6–30.
24. Хмелько В.Е. Лингво-этническая структура Украины: региональные особенности и тенденции изменений за годы независимости // Научные записки НаУКМА. Социологические науки. 2004. Т. 32. С. 3–15.
25. Худоренко Е.А. Языковая политика России в контексте евразийской интеграции // Политическая наука. 2020. № 2. С. 163–182. <https://doi.org/10.31249/poln/2020.02.08>
26. Шагбанова Х.С., Бобкова Е.А. Русский язык как язык межнационального общения на пространстве СНГ: текущее состояние и перспективы развития // Образование и право. 2018. № 12. С. 278–285.
27. Шульга Е.П. Русские и русский язык в Киргизии, как сокращаются возможности “мягкой силы” в Средней Азии // Вопросы политологии. 2018. Т. 8. № 6(34). С. 54–60.
28. Cheskin A., Kachuyevski A. The Russian-speaking populations in the post-soviet space: language, politics and identity // Europe-Asia Studies. 2019. Т. 71. № 1. С. 1–23. <https://doi.org/10.1080/09668136.2018.1529467>
29. Ivanchenko V.S., Chimiris E.S. Russian language in the Post-Soviet space as a factor of politics // Political Science Issues. 2020. V. 10. № 3(42–44). P. 305–315.
30. Population statistics of Eastern Europe & former USSR. URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (дата обращения: 20.01.2021).

Russian Language Proficiency in the Post-Soviet Countries: Dynamics from 1989 to 2010

A. G. Manakov^{1, *} and A. G. Khokhrin^{1, **}

¹*Pskov State University, Pskov, Russia*

**E-mail: region-psk@yandex.ru*

***E-mail: morfius_neo@mail.ru*

The Russian language performs important communicative, humanitarian, cultural, and economic functions in the modern world. However, the Russian-speaking population within the former Soviet Union is rapidly declining nowadays. The aim of the study is to identify the factors that influence the dynamics of Russian language proficiency in young countries. First of all, this is a demographic factor. It is reflected in a significant reduction in the number of the Russian population as a whole and its migration outflow from the countries near abroad. This process takes place against the background of the demographic restructuring of the post-Soviet space, where there is a redistribution of the population between countries in favor of those that traditionally had a lower level of Russian language proficiency. The high status of the Russian language in a number of neighboring countries has a positive impact on the dynamics of Russian language proficiency. The study revealed another important factor that affects the Russian language proficiency of the non-Russian population, including the titular peoples of the young states. Russian-speaking regions and countries in general, where a relatively high proportion of Russians remains, are characterized by an increased proportion of the non-Russian population who are fluent in Russian. In case of further reduction of the Russian population in the neighboring countries, even the high status of the Russian language will not be able to prevent there the decrease of the population who are fluent in Russian.

Keywords: Russian, native language, proficiency in the language, CIS countries, post-Soviet period

REFERENCES

1. *Aref'ev A.L.* Russkij yazyk na rubezhe XX–XXI vekov. M.: Centr social'nogo prognozirovaniya i marketinga, 2012. 482 s.
2. *Aref'ev A.L.* Szhimayushheesya russkoyazychie // Demoskop Weekly. 2013. № 571–572. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0571/demoscope571.pdf> (data obrashheniya: 25.01.2021).
3. *Arutyunova M.A.* Yazykovaya politika i status russkogo yazyka v SSSR i gosudarstvax postsovetskogo prostranstva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniya i mirovaya politika. 2012. № 1. S. 155–178.
4. *Bozhenkova N.A., Panteleeva A.P.* Sociolingvisticheskij obzor statusa russkogo yazyka na postsovetском kommunikativnom prostranstve // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika. 2019. V. 9. № 1(30). S. 6–15.
5. Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2002 goda. Tom. 4. Nacional'nyj sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (data obrashheniya: 20.01.2021).
6. Vserossiyskaya perepis' naseleniya 2010 goda. Tom 4. Nacional'nyj sostav i vladenie yazykami, grazhdanstvo. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (data obrashheniya: 11.02.2021).
7. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1989 g. Raspredelenie naseleniya SSSR po nacional'nosti i yazyku, naseleniya soyuznykh respublik po naibolee mnogochislennym nacional'nostyam i yazyku. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_lan_89.php (data obrashheniya: 20.01.2021).
8. Vseukrainskaya perepis' naseleniya 2001. Nacional'nyj sostav naseleniya, grazhdanstvo. URL: http://2001.ukrcensus.gov.ua/rus/results/nationality_population/ (data obrashheniya: 20.01.2021).
9. *Elistratov V.S.* O sodержanii termina “yazykovaya politika” v nachale XXI veka // Vestnik Centra mezhdunarodnogo obrazovaniya Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika. 2009. № 2. S. 86–89.
10. *Zadorin I.V., Podobed I.V.* Dinamika rasprostranennosti russkogo yazyka v bytovom obshchenii naseleniya stran Severnoj Evrazii (po dannym mnogoletnix oprosov v ramkax proekta “Evrazijskij monitor”). 2018. URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/3ee/dinamika-rasprostranennosti-russkogo-yazyka-v-bytovom-obshchenii.pdf> (data obrashheniya: 20.01.2021).
11. *Letnyakov D.E.* Yazykovaya politika i yazykovaya identichnost na postsovetском prostranstve: sluchaj russkogo yazyka // Kul'tura. Politika. Ponimanie (filosofsko-politicheskie problemy identichnosti: Rossiya i sovremennyyj mir). Materialy IV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Belgorod: Izdatel'skij dom “Belgorod”, 2016. S. 68–76.
12. *Manakov A.G.* Geograficheskij analiz dinamiki russkogo naseleniya v respublikah Pribaltiki, Belorussii, Ukraine i Moldavii vo vtoroj polovine XX v. // Pskovskij regionologicheskij zhurn. 2019. № 2(38). S. 3–14. <https://doi.org/10.37490/S221979310012053-1>
13. *Manakov A.G., Danilkina N.V.* Russkoe yazykovoe prostranstvo kak otrazhenie processov etnokul'turnogo preobrazovaniya territorij v sostave edinogo gosudarstva // Izv. RGO. 2020. V. 152. № 6. S. 3–15. <https://doi.org/10.31857/S086960712006004X>
14. *Manakov A.G.* Territorial'naya struktura etnokul'turnogo prostranstva Evropejskoj Rossii na rubezhe XIX–XX vv. // Pskovskij regionologicheskij zhurn. 2019. № 1(37). S. 84–98. <https://doi.org/10.37490/S221979310012090-2>
15. *Mitrofanova I.V., Sushhiy S.Ya.* Russkie na Ukraine: geodemograficheskie itogi postsovetskogo perioda i srednesrochnye perspektivy // Sociologicheskie issledovaniya. 2017. № 8(401). S. 45–58. <https://doi.org/10.7868/S0132162517080050>
16. Nacional'nyj sostav naseleniya Respubliki Kazaxstan. Tom 2. Naselenie respubliky Kazaxstan po nacional'nostyam i vladeniyyu yazykami. Itogi perepisi naseleniya 1999 goda v Respublike Kazahstan. Statisticheskij sbornik / Pod red. A. Smailova. Almaty: Agentstvo Respubliki Kazahstan po statistike, 2000. 272 s.
17. Perepis' naseleniya i zhilishhnogo fonda Kyrgyzskoj Respubliki 2009 goda. Kniga I. Osnovnye social'no-demograficheskie karakteristiki naseleniya i kolichestvo zhilishhnykh edinicz. Bishkek: Nacional'nyj statisticheskij komitet Kyrgyzskoj Respubliki, 2009. 54 s.
18. Perepis' naseleniya i zhilishhnogo fonda Respubliki Tadzhhikistan 2010 goda. Nacional'nyj sostav, vladenie yazykami i grazhdanstvo naseleniya Respubliki Tadzhhikistan. Tom III. Dushanbe: Agentstvo po statistike pri Prezidente Respubliki Tadzhhikistan, 2012. 537 s.
19. Perepis' naseleniya Respubliki Belarus' 2009 goda. Obshhaya chislennost' naseleniya, ego sostav po vozrastu, polu, sostoyaniyu v brake, urovnyu obrazovaniya, nacional'nostyam, yazyku i istochnikam sredstv k sushhestvovaniyu. Byulleten'. URL: http://belstat.gov.by/homep/ru/perepic/2009/publications/bul_republic.rar (data obrashheniya: 20.01.2021).
20. Perepis' naseleniya Respubliki Kazahstan 2009 goda. Kratkie itogi. Statisticheskij sbornik / Pod red. A.A. Smailova. Astana, 2010. 112 s.

21. Russkij yazyk na postsovetskom prostranstve: sravnitel'noe issledovanie rasprostranennosti. Analiticheskij otchet po rezul'tatam vtorichnogo analiza dannyh. ANO "Sociologicheskaya masterskaya Zadorina" (Issledovatel'skaya gruppa CIRKON). URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/0e2/090311.pdf> (data obrashheniya: 17.01.2021).
22. Sokolov A.S. Sovremennaya yazykovaya situatsiya v Belorussii i ee dinamika v postsovetskij period // Geopolitika i ekogeodinamika regionov. 2020. V. 6(16). Vyp. 4. S. 66–82.
23. Sushhij S.Ya. Russkoe naselenie blizhnego zarubezhya: geodemograficheskaya dinamika postsovetskogo perioda // Demograficheskoe obozrenie. 2020. T. 7. № 2. S. 6–30.
24. Hmel'ko V.E. Lingvo-etnicheskaya struktura Ukrainy: regional'nye osobennosti i tendencii izmenenij za gody nezavisimosti // Nauchnye zapiski NaUKMA. Sociologicheskie nauki. 2004. T. 32. S. 3–15.
25. Hudorenko E.A. Yazykovaya politika Rossii v kontekste evrazijskoj integracii // Politicheskaya nauka. 2020. № 2. S. 163–182. DOI 10.31249/poln/2020.02.08
26. Shagbanova X.S., Bobkova E.A. Russkij yazyk kak yazyk mezhnacional'nogo obshheniya na prostranstve SNG: tekushhee sostoyanie i perspektivy razvitiya // Obrazovanie i pravo. 2018. № 12. S. 278–285.
27. Shul'ga E.P. Russkie i russkij yazyk v Kirgizii, kak sokrashhayutsya vozmozhnosti "myagkoj sily" v Srednej Azii // Voprosy politologii. 2018. V. 8. № 6(34). S. 54–60.
28. Cheskin A., Kachuyevski A. The Russian-speaking populations in the post-soviet space: language, politics and identity // Europe-Asia Studies. 2019. V. 71. № 1. S. 1–23. DOI 10.1080/09668136.2018.1529467
29. Ivanchenko V.S., Chimiris E.S. Russian language in the Post-Soviet space as a factor of politics // Political Science Issues. 2020. V. 10. № 3(42–44). P. 305–315.
30. Population statistics of Eastern Europe & former USSR. URL: <http://pop-stat.mashke.org/> (data obrashheniya: 20.01.2021).